

Кое-что снова о конституции. Философам отказано

Попов Евгений Александрович,

доктор философских наук,
профессор кафедры истории и философии Барнаульского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
E-mail: popov.eug@yandex.ru

Стерляева Наталья Анатольевна,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии
Алтайского государственного университета
E-mail: sterlyadeva@socio.asu.ru

Аннотация. Статья раскрывает возможности сотрудничества философов и юристов в различных интерпретациях конституции как основного закона государства и конституционализма как философско-юридической доктрины. Авторы обращаются к сложным вопросам трактовки правовых понятий, а также к опыту философской рефлексии при рассмотрении правовых явлений и процессов. Для этого, в частности, анализируют диссертационные работы, посвященные глобальному конституционализму и Конституции России как фактору сохранения традиционных ценностей и норм российского общества. Авторы статьи акцентируют внимание на том, что обе диссертации не нашли поддержки в Высшей аттестационной комиссии, однако их можно расценивать как новое научное направление в междисциплинарном взаимодействии философии и юриспруденции. Диссертанты в философском ключе исследуют конституцию и конституционализм не как нормативно-правовые акты, а как социокультурные явления, развитие которых связывается с традициями и обычаями культуры, идеологией и философией государства и государственности. Обозначена в материале проблема «узких» мест понимания конституционных смыслов. Данная проблема может быть решена только в сотрудничестве различных областей знания, прежде всего, философской и правовой. Такое взаимодействие обладает некоторыми преимуществами: 1) позволяет выявлять ценностные доминанты в регулировании общественных отношений; 2) минимизирует последствия ошибок в интерпретациях конкретных норм права и совершенствует правоприменительную практику; 3) опирается на эмпирический опыт осмысления норм права; 4) раскрывает особенности правовой жизни человека и общества через призму ценностно-нормативной системы культуры, и т.д. Таким образом, в статье акцент делается на значимой теоретико-методологической роли философского знания в переосмыслении конституционных смыслов.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, философско-юридическая доктрина, ценности, правовые ценности, правовые нормы, философия, юриспруденция.

Тему конституции и конституционализма в каком угодно смысле — историческом, социокультурном, мировоззренческом, наконец, философском — можно продолжать до бесконечности. Сама конституция прежде всего как текст, а не только как нормативно-правовой акт высшей юридической силы, порождает множество интерпретаций и, очевидно, что современным авторам, пишущим на эту тему, еще очень рано ставить точку в конце повествования длинной в целую эпоху. Не говоря уже о правоведах, которые по определению ссылаются на конституцию, и для них зачастую ее смыслы многомерны и символичны как сама жизнь и в то же время как императивная норма, рожденная социальной реальностью. Внимание к конституции,

таким образом, вполне оправданно и даже крайне необходимо со стороны исследователей разных научных направлений. Наука о конституции в широком смысле слова продолжает создаваться на наших глазах и позволяет различить смыслы, еще доселе нам неизвестные. При этом нельзя сказать, что бразды правления в этой области знаний принадлежат исключительно юриспруденции. Конечно, она здесь занимает ведущую позицию, но очень многое отдает для анализа и обобщений политологам, социологам, психологам и, разумеется, философам. Но, видимо, на уровне государственных институций этот рубеж разговоров и дискуссий о конституции между юристами и представителями всего остального гуманитарного мира рассматривается как

парадоксальный. Чем же иным объяснить тяжелое стечение обстоятельств по крайней мере для двух соискателей ученых степеней по философским наукам, рискнувшим сказать о конституции или конституционализме «нечто философское» и не получившим поддержки в ВАКе? Речь идет о докторской диссертации В.В. Гончарова «Глобальный конституционализм: социально-философский анализ» [1] и кандидатской диссертации Г.С. Бобиной «Конституция России как фактор сохранения традиционных ценностей и норм российской культуры» [2].

Когда размышляешь о конституции, довольно сложно удержаться от философских, а точнее онтологических коннотаций. Всякий раз возникает желание углубиться в истоки конституционализма, чтобы понять, насколько судьбоносной для народов была сама идея конституции. Между тем конституции мира как ценности цивилизации осмысливались не единожды и философами, и культурологами, и юристами также. Еще значительнее пласт исследований, посвященных конституции как тексту. По этому поводу специалисты высказывают довольно любопытные суждения: «Пожалуй, любая статья, любая норма Конституции — это своего рода вход в ее текст, но вход, уводящий в лабиринт других текстов, позволяющих пролить свет на происхождение данной нормы...» [3]. Проблема безграничности текста конституции остается по-прежнему актуальной; решение этой проблемы возможно совместными усилиями наук в аспекте междисциплинарности.

Встречаются попытки дать оценку российскому конституционализму и со стороны зарубежных исследователей, но все равно они также отталкиваются от значимости текста документа. Так, швейцарский ученый Ульрих Шмид отмечает: «Нарративная структура Конституции 1993 года прослеживается лучше всего в сравнении с автобиографией самого Ельцина, написанной еще в 1989 году. Конституция является пространством для приключений, в котором положительный герой непременно должен себя зарекомендовать» [4]. В то же время юристы склонны в иных случаях специально подчеркивать, что они имеют дело прежде всего с конституцией как нормативно-правовым актом, а не как текстом, с которым можно работать: ««Преобразование» (Конституции Российской Федерации. — Е.П., Н.С.) осуществляется посредством особых юридико-технических приемов, представляющих собой инструментальный нетекстуальный модификации основного закона» [5]. В действительности же с текстом всегда предстоит много работы: тонкости оформления правовых актов требуют не просто языковой компетентности, но и мудрости, «чутья», навыков системного видения

единого текстового пространства. Без этого как бы ни старались «преобразовать» какой-либо закон и даже основной, он останется набором конструкций (не хочется сказать «норм»), смысл которых хотя бы и ясен при первом прочтении, но дальше при втором, третьем и последующих «вживаниях» начинает ускользать, плодить смысловые «мимикрии». Поэтому иногда можно встретить и такую, например, «мимикрию»: «литературное прочтение текста действующей российской Конституции высвечивает прежде всего ее хрупкость. Уже в преамбуле сочетаются взаимопротиворечивые утверждения, а цельность текста обеспечивается благодаря пафосу...» [4]. С одной стороны, работа с текстом, как не сложно заметить, — дело более увлекательное, чем шаблонное конструирование норм по типу «гипотеза, диспозиция, санкция», с другой — не следует забывать, насколько сильным воздействием — прямым или даже косвенным — обладает каждое слово в основном законе государства. И мы помним еще, что вначале было Слово.

Оценки текста конституции — это специальная задача и правоведения, и лингвистики. Но роль философии состоит в том, чтобы развеять устоявшиеся стереотипы по поводу конституционализма, по крайней мере, перевести его в парадигму ценностного осмысления. Приведем пример. Руководители нашего государства любят при всяком удобном случае вспоминать статью 7 российской Конституции. Как известно, в ней речь идет о социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Зададим вопрос юристам: какой правовой смысл несут фразы «достойная жизнь» и «свободное развитие»? Чисто по-человечески мы можем составить себе представление о том, как нам достойно жить и как свободно развиваться, но исходить мы будем из особенностей повседневной жизни, а не из чаяний государства и целого народа, принявшего для себя такой основной закон. Здесь возникают сложности, потому что оба этих правовых явления имеют оценочную характеристику: и достойная жизнь, и свободное развитие — это понятия относительные и оцениваются каждым гражданином и каждой социальной группой по-разному. Тогда, вероятно, нужно искать некий «единый исходный правовой принцип», который берет начало в общественной жизни людей [6]. Традиционно это принцип Справедливости. Дополняет его принцип Свободы. Но понятия справедливости и свободы не подлежат эмпирическому измерению. Поэтому нужно исходить из онтологического понимания правовых явлений. И в этом случае не обойтись без философии или философского обобщения.

Отметим, что идея создания конституции впервые пришла экономистам: основной закон должен был оградить капиталы богачей от безмерного желания правителя всякий раз заглядывать в карманы своих подданных, дабы покрыть издержки государственного управления. Но на первых порах нужна была даже не конституция как таковая, а определенная философия государства, в которую бы укладывались четкие представления о системе ценностей, связанных с традициями и обычаями народа. Такой философией можно считать и конституционализм, понимаемый в научном дискурсе как «философско-юридическая доктрина, а также реальная практика государственного строительства, которая считает возможным и необходимым строить на рациональной (договорной) основе систему государственного управления, взаимоотношений между гражданином и властью, а также между гражданами и даже между суверенными государствами» [7].

Паритетные отношения философии и юриспруденции в трактовке конституционализма («философско-юридическая доктрина») вполне оправдывают себя: философы сосредотачивают внимание на мировоззренческих основаниях конституционализма, а юристы — на нормативных; в целом же создается универсальная «скрепа», позволяющая видеть в конституции и базис государственности, и ценностно-смысловую систему, определяющую развитие культуры, гражданина, общества. В конечном итоге мы, пожалуй, согласимся с точкой зрения, согласно которой конституция рассматривается как «символ и инструмент консолидации гражданского общества» [8]. И философы, и юристы, как мы понимаем, находятся все ближе друг к другу в переосмыслении ценностного содержания и конституции как нормативно-правового акта, и конституционализма как рациональной философии государства. Бесспорно в этой связи, что «конституция РФ закладывала определенную систему ценностей на будущее...» [8], и, конечно, исследователи спустя 25 лет (с момента принятия действующей Конституции России) получили отличную возможность проанализировать, насколько эта система ценностей оправдала себя или же смогла удержаться на плаву в эру судьбоносных правовых исканий и сложных ценностных трансформаций (например, поиск и укрепление национальной идеи, кризис международных отношений и международного права и т.д.). И здесь мы вернемся к тому тезису, который был обозначен в самом начале настоящей статьи; по сути, речь шла о роли философов в трактовках конституции и конституционализма в глобальном или национальном масштабах.

В двух упомянутых выше диссертационных работах — докторской и кандидатской — их

авторы избрали для анализа нетривиальные объекты изучения: в первом случае глобальный конституционализм, во втором — Конституцию России как социокультурный феномен. Мы полагаем, что уже на стадии выбора тем авторы могли столкнуться с определенными сложностями, правда, пока еще не научного толка, а скорее перцептивного: ведь им предстояло защищать свой концептуальный опыт восприятия конституционных смыслов, возможно, напрямую связанный с их гражданской позицией. Сразу возникают по меньшей мере две сложности: как уберечься от довлеющих юридических интерпретаций смысла конституционализма, поскольку все же исследователи имеют дело с преимущественно правовыми явлениями и процессами, а задача заключалась в проведении философского обобщения; с другой стороны, тема конституции — это почти всегда тема на границе политики, идеологии, неоднозначных трактовок исторического контекста, поэтому исследователям важно оградить себя в подаче авторской концепции от штампов, связанных с этими сферами. Вместе с тем нужно признать, что указанные сложности никак не отменяют перспектив рассмотрения обозначенной проблематики в философском ракурсе. Более того, пожалуй, впервые конкретные правовые явления и процессы попали в поле внимания философов, причем если социально-философский анализ в случае с докторской диссертацией — это в общем-то вполне логичный путь в переосмыслении конституционных смыслов, то социокультурный аспект — это величина, которая давно вызревала в корпусе философии, но оставалась все же неостребованной. В то же время следует согласиться с тем, что «безусловным центром постоянного интереса в планетарном масштабе в нынешнее время являются права и свободы человека» [9], и это, разумеется, не менее актуальный объект для исследования, чем конституция или конституционализм.

В свете того, что «усиливается конфликт интерпретаций одних и тех же норм конституции... в контексте развития российского конституционного права, конституционализма и процессов международной и европейской интеграции» [10], может возникнуть определенная настороженность по отношению к интерпретациям философов, но, полагаем, все же со стороны юристов. Признаем, что философские интерпретации норм конституции со всей вероятностью будут направлены на выявление социальных оснований правовой регуляции общественных отношений. Но юристы в этом поле трактовок несколько не уступают философам, поэтому, действительно, «конфликт интерпретаций» — вовсе не редкость в научном

дискурсе. В то же время необходимо иметь в виду, что многие смыслы конституции или конституционализма раскрываются через сущностное понимание духа права (или закона), которое приходит и с культурным опытом, и с социализацией, и с навыками социального мышления. В последнем случае высока роль именно философов, поскольку нормы права неизбежно воплощают социальные и социокультурные парадоксы человеческого коллективного и индивидуального бытия. Именно «парадоксы» — здесь более уместное понятие, так как зачастую нормы права не поспевают за модернизацией жизни и общественных отношений либо, напротив, определяют те или иные процессы, которые, возможно, еще в полную силу о себе не заявили. И в этих обстоятельствах становится очевидным: «жизненный интерес общества состоит в том, чтобы его модернизация происходила на основе самобытности историко-культурного развития» [11]. Поэтому вполне логично, что трактовки конституции (не ее конкретных норм сквозь призму правового регулирования, а ценностных смыслов) в аспекте культурно-исторического развития общества, сохранения социально-культурной самобытности вполне назрели, и старт такого рода исследованиям должна дать философия.

В диссертациях, отклоненных ВАКом, четко вырисовывалась линия на «удержание» смыслов конституции и конституционализма в поле социальной (или социокультурной) реальности. Это довольно важный момент, позволяющий преодолеть крен в сторону юридических трактовок и сосредоточиться на философском обобщении исследуемых феноменов. Юристы, например, склонны признавать, что «с началом глобализации юриспруденция, базирующаяся на систематически формализованном понятийном аппарате логики с ее строгими законами взаимоотношений посылок и следствий, должна уступить глобальной юридической системе, воспринимающей мир как хаос, лишенный не только причинно-следственных связей, но и ценностных ориентиров» [12]. Автор докторской диссертации по философии В.В. Гончаров отчасти переориентирует эту юридическую проблему на уровень оценки эволюции онтологических принципов в глобальном конституционализме [1]. Вероятно, и в философских кругах, и в юридических сопротивление вызвало само понятие «глобальный конституционализм» — оно, действительно, в наименьшей степени является правовым, хотя его можно соотнести с известными ориентациями международного права. Автор диссертации предпринимает как раз попытку соотнести глобальный конституционализм с системой права, но этот путь лишь оттеняет сложность проблемы, поэтому вполне оправданным можно

считать перевод данной темы в пространство социальной философии. Мы в настоящей статье не ставим задачу показать слабые стороны диссертации — они, как известно, имеются в каждой научной работе. Куда важнее отметить желание исследователя взглянуть на то или иное правовое явление с точки зрения его мировоззренческой оценки, анализа «общественного развития в трактовке концепции глобального конституционализма» [1].

Философия (и ее заметная составляющая — социальная философия) не позволяет измерять реальность шаблонами. И если в понимании юристов конституционализм — это доктрина, ведущая к сложившимся трактовкам норм права и в целом к устойчивому пониманию различных аспектов регулирования специфических общественных отношений, то в философском обобщении глобальный конституционализм предстает «системой знаний социально-философского и политико-правового характера, основанной на фундаментальных общемировых демократических ценностях относительно необходимости организации межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире» [1]. Таким образом, в основе любого правового явления необходимо разглядеть ценности, которые и становятся отправной точкой регулирования любых общественных отношений. И именно поэтому можно и нужно иметь в виду, что любое правовое явление — это социокультурное явление. В противном случае вновь придется «приспосабливать конституцию к общественным отношениям — это, видимо, только в нашей национальной традиции, так как по сути реальной идеи конституционализма, напротив, именно общественные отношения должны точно и неуклонно соответствовать букве и духу этого высшего нормативного акта» [13].

Конституцию как социокультурный феномен рассматривала Г.С. Бобина в своей кандидатской диссертации по философии [2]. Более того, автор работы пришла к важному и для юриспруденции, и для философии выводу о том, что в условиях кризиса и трансформации ценностей в нашем обществе практически не осталось действенных и эффективных механизмов сохранения этих ценностей для последующих поколений носителей культуры. И в качестве одного из таких механизмов автор называет Конституцию России. Конечно, основной закон государства не может «отвечать» за конкретные ценности, присущие тому или иному обществу, однако он не может идти и вразрез с ними. Также важное значение имеет тот факт, что и сам основной закон государства «продолжает

оставаться особой культурной ценностью для общества и человека» [2].

Оба соискателя ученой степени — и В.В. Гончаров, и Г.С. Бобина — продемонстрировали своими исследованиями необходимость переоценки глобализационных процессов, происходящих в современной реальности. Только сохранение традиционных культурных ценностей и норм может сдержать серьезные отрицательные последствия глобализации. И только «духовные факторы должны стать цивилизационными ориентирами и практическими критериями оценки повседневного поведения человека, любых публично-значимых действий, в том числе политических и правовых... Это означает, что любые решения — политические, экологические, экономические, социальные и иные, должны иметь духовное, нравственное измерение» [14]. Таким образом, и для юридической науки, и для философии настало время усилить точки соприкосновения в переосмыслении многих правовых явлений, которые невозможно понять без того, чтобы не обратиться к их духовному и нравственному измерению.

Список литературы

1. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ: дисс...докт. филос. н.: 09.00.11. Краснодар, 2017. URL: [http://www.bsu.ru/content/diss/640/dissertaciya-goncharova-v.v.-ulan-ude-\(1\).pdf](http://www.bsu.ru/content/diss/640/dissertaciya-goncharova-v.v.-ulan-ude-(1).pdf). С. 17, 25 (дата обращения: 13.01.2020).
2. Бобина Г.С. Конституция России как фактор сохранения традиционных ценностей и норм российской культуры: автореф. дисс...канд. филос.н.: 24.00.01. Томск, 2017. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01008711432> (дата обращения: 13.01.2020).
3. Андрианов Н.В. Конституция в свете коннотации // Государство и право. 2014. № 1. С. 20.
4. Шмид У. Конституция как прием (риторические и жанровые особенности основных законов СССР и России) // Новое литературное обозрение. 2009. № 6. С. 111, 110.
5. Аничкин Е.С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и развитие конституционного законодательства в конце 20-начале 21 вв.: автореф. дисс...докт. юрид.н.: 12.00.02. Тюмень, 2010. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004600712> (дата обращения: 13.01.2020).
6. Нерсесянц В.С. Правовой принцип формального равенства // Государство и право. 2011. № 2. С. 91.
7. Кочетков В.В. Конституционализм и свобода: критика юридического разума // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 20.
8. Медушевский А.Н. Конституция как символ и инструмент консолидации гражданского общества // Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 45.
9. Осин В.Н. Общеизвестные социальные ценности (свобода, право, права и свободы, государство) и правовой менталитет // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 50.
10. Кравец И.А. Верность конституции и проблема согласования идей конституционализма и исполнения международных обязательств в сфере прав человека // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1. С. 167–180. doi: <https://doi.org/10.17816/RJLS18364>
11. Сазонникова Е.В. Конституционно-правовое регулирование культурных отношений в России: монография. Воронеж, 2011. С. 77.
12. Сорокин В.В., Кутявина М.Н. Толкование права в интерпретации постмодернизма // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 2. С. 54–57. doi: <https://doi.org/10.17816/RJLS18399>.
13. Ковтун Н.Н. Вечно живая и развивающаяся идея конституционализма в контексте основ и сути деятельности высшего органа конституционного правосудия Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2019. № 2. С. 89–97. doi: <https://doi.org/10.17816/RJLS18399>.
14. Бринчук М.М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития // Государство и право. 2014. № 10. С. 22.
15. Бочкарев С.А. Виртуальное измерение уголовно-правовой реальности // Современное право. 2012. № 7. С. 116–123.
16. Гусейнов А.А., Степин В.С., Смирнов А.В. [и др]. Пути развития философии права в России // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 10. № 1. С. 9–49. doi: <https://doi.org/10.17816/RJLS18236>.

A Few Words About the Constitution: Philosophers are Denied

Popov Evgeniy,

Doctor of Philosophy, Professor of the Department
of History and Philosophy
of the Barnaul Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
E-mail: popov.eug@yandex.ru

Sterlyadeva Natalya,

Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department
of Empirical Sociology
and Conflictology
of the Altai State University
E-mail: sterlyadeva@socio.asu.ru

Abstract. The article reveals the possibilities of cooperation between philosophers and lawyers in various interpretations of the Constitution as the basic law of the state and constitutionalism as a philosophical and legal doctrine. The authors address the complex issues of interpretation of legal concepts, as well as the experience of philosophical reflection in the consideration of legal phenomena and processes. For this purpose, in particular, dissertations devoted to global constitutionalism and the Constitution of Russia as a factor of preservation of traditional values and norms of the Russian society are analyzed. The authors of the article emphasize that both theses were not supported by the Higher Attestation Commission, but they can be regarded as a new scientific direction in the interdisciplinary interaction of philosophy and law. The authors explore the Constitution and constitutionalism in a philosophical way: not as normative legal acts, but as sociocultural phenomena, the development of which is associated with the traditions and customs of culture, ideology, and philosophy of the state and statehood. The problem of “narrow” places of understanding of constitutional meanings is indicated in the material. This problem can be solved only in cooperation of various fields of knowledge, philosophical and legal first and foremost. Such interaction has some advantages: 1) it allows one to identify the dominant value in the regulation of social relations; 2) it minimizes the effects of errors in the interpretation of specific rules of law and improving the law enforcement practice; 3) it provides an empirical experience understanding of the law; 4) it reveals the features of legal life and society through the prism of axiological-normative system of culture, etc. Thus, the article focuses on the significant theoretical and methodological role of philosophical knowledge in the reinterpretation of constitutional meanings.

Keywords: Constitution, constitutionalism, philosophical and legal doctrine, values, legal values, legal norms, philosophy, jurisprudence.

References

1. Goncharov V.V. Global'nyj konstitucionalizm: social'no-filosofskij analiz. [dissertation] Krasnodar, 2017. (In Russ.).
2. Bobina G.S. Konstituciya Rossii kak faktor sohraneniya tradicionnyh cennostej i norm rossijskoj kul'tury. [dissertation] Tomsk, 2017. (In Russ.).
3. Andrianov N.V. Konstituciya v svete konnotacii. *Gosudarstvo i pravo*. 2014;(1):20. (In Russ.).
4. Shmid U. Konstituciya kak priem (ritoricheskie i zhanrovye osobennosti osnovnyh zakonov SSSR i Rossii). *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2009;(6):110-111. (In Russ.).
5. Anichkin E.S. «Preobrazovanie» Konstitucii Rossijskoj Federacii i razvitie konstitucionnogo zakonodatel'stva v konce 20-nachale 21 vv. [dissertation] Tyumen', 2010 (In Russ.).
6. Nersesyanc V.S. Pravovoj princip formal'nogo ravenstva. *Gosudarstvo i pravo*. 2011;(2):91. (In Russ.).
7. Kochetkov V.V. Konstitucionalizm i svoboda: kritika yuridicheskogo razuma. *Voprosy filosofii*. 2012;(7):20. (In Russ.).
8. Medushevskij A.N. Konstituciya kak simbol i instrument konsolidacii grazhdanskogo obshchestva. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2013;(3):45. (In Russ.).
9. Osin V.N. Obshchepriznannye social'nye cennosti (svoboda, pravo, prava i svobody, gosudarstvo) i pravovoj mentalitet. *Voprosy filosofii*. 2012;(9):50. (In Russ.).
10. Kravec I.A. Loyalty to a Constitution and the Problem of Harmonizing the Ideas of Constitutionalism and the Fulfillment of International Obligations in the Field of Human Rights. *Russian Journal of Legal Studies*. 2018;(1):167-180. (In Russ.).
11. Sazonnikova E.V. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie kul'turnyh otnoshenij v Rossii. Voronezh: VSU, 2011. P. 77. (In Russ.).

12. Sorokin V.V., Kutyavina M.N. Explanation of Law in the Interpretation of Postmodernism. *Russian Journal of Legal Studies*. 2018;(2):54-57. <https://doi.org/10.17816/RJLS18399>. (In Russ.).
  13. Kovtun N.N. The eternally living and developing idea of constitutionalism in the context of the foundations and the essence of activity the supreme body of constitutional justice of the Russian Federation. *Russian Journal of Legal Studies*. 2019;6(2):89-97. doi: <https://doi.org/10.17816/RJLS18399>. (In Russ.).
  14. Brinchuk M.M. Konceptiya ustojchivogo razvitiya kak metodologicheskaya osnova civilizacionnogo razvitiya. *Gosudarstvo i pravo*. 2014;(10):22. (In Russ.).
  15. Bochkarev S.A. Virtual measurement of criminal and legal reality. *Modern law*. 2012;(7):116-123. (In Russ.).
  16. Gusejnov A.A., Stepin V.S., Smirnov A.V. et al. Ways of development of the philosophy of law in Russia. *Russian Journal of Legal Studies*. 2017;1(10):9-49. doi: <https://doi.org/10.17816/RJLS18236> (In Russ.).
-
-
-
-